

**АЛБАНСКИЙ ФАКТОР
В РЕСПУБЛИКЕ МАКЕДОНИЯ
В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX В. —
ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI В.***

Марияна Николова Стамова —

доктор по истории, доцент,
секция истории современных Балкан,
Институт балканистики
с Центром по фразологии,
Болгарская академия наук
Почтовый адрес: Московска, 45, София,
1000, Болгария
Электронный адрес: marianastamova@yahoo.com

Аннотация

Более 200 лет албанский элемент в Македонии представляет собой объективную и динамически меняющуюся реальность, которая проявляется в различных измерениях и формах. Спустя 10 лет после создания независимой и суверенной Республики Македония (Бывшая югославская Республика Македония) в начале 2001 г. албанский фактор, наряду с традиционными параметрами, приобретает и ряд новых очертаний. Он превращается в основную проблему существования, конституционного устройства, суверенитета и территориальной целостности Республики Македония. В значительной степени он «косовизируется» после активизации синдрома «сообщающихся сосудов», повторяя косовский и южносербский сценарии. Необходимо отметить, что он также приобретает и военизированный характер — с организацией, вооружением и вовлечением в процессы албанских полувоенных формирований, которые сохраняют свои вооруженные кадры, готовые установить контроль над определенными районами Республики Македония. Можно сделать вывод, что албанский фактор перерастает в региональную и интернациональную проблему, в связи с активным вмешательством ведущих международных сил, которые через оказание «добрых услуг», посредничество, участие в переговорах, наблюдательные и миротворческие силы, финансово-экономическую активность, прочно укоренились в маленькой балканской державе, в той или иной степени оказывая влияние на стимулирование и утверждение стабилизирующих тенденций и процессов в Республике Македония.

Ключевые слова

Албанский национальный вопрос, албанская национальная доктрина, албанцы, македонцы, Республика Македония, Северная Македония, Балканы, «Республика Иллирида», Охридское рамочное соглашение, Косово, Албания.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2019 г.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Современные Балканы и вызовы для Болгарии» (ДН 20/2, 11.12.2017 г.), финансируемого Фондом научных исследований при Министерстве образования и науки Болгарии.

ALBANIAN FACTOR IN THE REPUBLIC OF MACEDONIA IN THE LATE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

Mariyana N. Stamova

Ph.D. in History, Associate Professor,
Section “Modern history of the Balkans”,
Institute of Balkan Studies
and Center of Thracology,
Bulgarian Academy of Sciences
Postal address: Moskovska 45, Sofia,
1000, Bulgaria
E-mail: marianastamova@yahoo.com

Abstract

For more than two centuries, the Albanian factor in Macedonia has been an objective and dynamically changing reality. It manifested itself in different dimensions, forms and conditions. Ten years after the establishment of the independent and sovereign Republic of Macedonia (Former Yugoslav Republic of Macedonia) in the early 2001, the Albanian factor, along with its traditional dimensions, received a number of new features. It has turned into a major problem for the existence, constitutional order, sovereignty and territorial integrity of the Republic of Macedonia. This problem was to a larger extent “Kosovised” after the triggering of the syndrome of “communicating vessels” and its association with the situation in Kosovo and southern Serbia. In 2001, with the organization, arming and activation of Albanian paramilitary formations in Macedonia ready to establish control over certain areas in the Republic of Macedonia, it received also a military dimension. It has developed into a regional and international problem after the active interference of the leading international players and forums, which have been providing “good services”, mediation, negotiations, monitoring and peacekeeping forces, financial and economic commitments — all of them have an impressive presence in the Republic of Macedonia and are able to influence the strengthening the stabilizing trends and processes in the republic.

Keywords

Albanian national question, Albanian national doctrine, Albanians, Macedonians, Republic of Macedonia, North Macedonia, Balkans, Republic of Ilirida, Ohrid framework agreement, Kosovo, Albania.

Received 17 March 2019.

ВВЕДЕНИЕ

События конца 80-х — начала 90-х годов XX в., которые привели к падению коммунистических режимов в Юго-Восточной Европе, затронули и югославскую федерацию Иосипа Броз Тито. С распадом многонациональной федерации и созданием новых государственных образований в этой части Балкан, в том числе и Республики Македония¹, наряду

¹ Первым государством, которое официально признало Македонию под ее конституционным именем «Республика Македония» 15 января 1992 г., была Болгария. В связи

со всеми осуществившимися важными политическими и общественно-экономическими изменениями, албанский национальный вопрос приобретает актуальность и интернациональный характер. Цель данного научного исследования состоит в том, чтобы изучить, были ли перенесены, и если да, то в какой степени, в недавно созданные после распада Югославии в 1990-х годах государства, в том числе и в Республику Македония, процессы недовольства и эскалации напряжения в рядах албанского населения, имевшие место в самой федерации в 1980-х годах. Еще большее беспокойство внушает наличие компактной массы албанского населения на территории Республики Македония, и возникают опасения относительно того, не окажется ли новое балканское государство на пороге открытого столкновения между македонским и албанским национализмом. Наряду с изучением внутривосточных проблем, которые встают перед новой, независимой Республикой Македония в связи с необходимостью урегулирования межэтнических отношений, в основном, между македонцами и албанцами, одна из задач данной работы — проследить и проанализировать, до какой степени и каким образом соседняя Албания осуществляет натиск на македонское государство, чтобы обеспечить большими правами албанское меньшинство, настаивая на том, чтобы эти права вошли в Конституцию и стали элементом государственности.

* * *

В процессе распада федеративной Югославии лишь Македонии, единственной из всех бывших югославских республик, удастся достичь независимости мирным путем. Одновременно с процессом провозглашения своей независимости в начале 1990-х годов Республика Македония сталкивается с серьезными проблемами в своем собственном государстве. Во внутривосточном плане — с провозглашением окончательной независимости и освобождением от Югославской народной армии (ЮНА), а во внешнем — ее международным признанием. В то время, как последнее десятилетие XX в. связано в основном с международным признанием Республики Македония, в первое десятилетие XXI в. ей приходится решать как тяжелые межнациональные проблемы и проблему противостояния, в основном, между македонским и албанским этносами в стране, так и дилемму в связи с ее дальнейшими шагами по получению членства в евроатлантических

с этим, и поскольку такое наименование этого государства уже устоялось в Болгарии, в своей работе мы будем использовать понятие «Республика Македония», а не то наименование, под которым она получила членство в ООН 8 апреля 1993 г., — «Бывшая Югославская республика Македония (БЮРМ)», в связи с противостоянием Греции и под ее давлением в сторону изменения конституционного имени страны. С другой стороны, так как в статье не рассматриваются внутри- и внешнеполитические события последних лет и особенно месяцев, в этой научной публикации не будет использоваться новое наименование государства — Республика Северная Македония, решение о котором официально вступило в силу 12 февраля 2019 г.

структурах — в ЕС и НАТО — и не находящим решения спором с Грецией по поводу ее именования.

Так, с установлением многопартийной политической системы в Республике Македония в конце 1980-х—начале 1990-х годов создаются политические партии и объединения и на национальной, и на этнорелигиозной основе². Среди них ярко выделяются Партия за демократическое процветание (ПДП) во главе с Невзатом Халили и Народно-демократическая партия (НДП) во главе с Юсуфом Реджепи, объединяющие албанцев Республики Македония. В основных требованиях их программ фигурируют концепция «редефиниции» Республики Македония — государства не только македонцев, но и албанцев и турок, а также идея обособления албанской общности при получении ими политической и территориальной автономии³. Немалую роль в политике и деятельности этих партий играют установленные тесные связи и взаимодействие с представителями так называемой Косовской альтернативы — лидерами Демократического союза Косово, с политическими партиями и албанскими государственными институтами. «Албанский синдром», или проблема «косовизации» Западной Македонии, в указанный период превращается в реальную угрозу целостности страны. Эта проблема постепенно приобретает международный характер и единодушно оценивается как очень серьезный источник этнического, политического, социально-экономического и военного напряжения, как для Республики Македония, так и для всего региона. В целых районах, таких, как Тетово, Струга, Гостивар, устанавливается численное преобладание албанцев — они составляют 80% населения, что превышает в процентном соотношении показатели в самом Косово⁴. По сути, эта экспансия является повторением той же политической линии, которая была взята в Косово для создания «этнически чистых» албанских поселений и целых районов. Она выглядит не просто как намерения или теоретические построения, а предстает как планомерная и рассчитанная на долгосрочную перспективу политика.

После проведенного 8 сентября 1991 г. референдума в Республике Македония, в последующем развитии общественно-политической жизни уже нового государства, на передний план выходит углубляющаяся сепаратистская активность албанского населения и его политических организаций и партий. После демонстративной политической активности в предвыборной кампании и во время выборов лидеры албанских партий Республики Македония ориентируются на тактику абсентизма — бойкота и неучастия в действиях по созданию плюралистического гражданского общества и

² Велјановски Н. Македонија 1945–1991. Државност и независност. Скопје: Институт за национална историја, Матица македонска, 2002. С. 360–373.

³ Нова Македонија. Скопје, 3 септ. 1990.

⁴ Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на западниот дел на Република Македонија // Вест. № 248. 5.07.2001.

укрепления только что провозглашенной македонской государственности⁵. Албанское население отказалось участвовать в осуществленной в начале 1992 г. переписи населения в Республике Македония, албанские депутаты неоднократно бойкотировали заседания Собрания, когда было нужно принять важные законы и т.д. Дошло до попыток создания параллельных «параллельных» формирований. В 1993 г. было объявлено о намерении выделить автономную албанскую единицу в составе Республики Македония, так называемую Республику Илириду. В 1994 г. производятся попытки создать албанские «паравоенные» образования и сформировать так называемый Штаб национальной обороны вооруженных сил албанцев под руководством Х. Хаскай, в то время заместителя министра обороны Республики Македония, Х. Аруши — косовара, бывшего офицера ЮНА и др.⁶ Согласно донесениям разведки Республики Македония, с 1994 г. в районе Струги действительно существовала некая радикальная исламская террористическая организация «Уникон»⁷.

В активизации албанского фактора на Балканах в 1990-е годы заметную роль сыграла Албанская академия наук. В 1998 г. она обнародовала «Платформу разрешения албанского национального вопроса». Принципы, изложенные в ней, вошли в сходные албанские документы, изданные позднее, а также присутствуют в качестве основы для программ многих албанских партий и нелегальных организаций на Балканах. В документе сформулирована концепция национальной политики албанцев в данном регионе, направленной в основном на изменение их социального и государственного статуса. В качестве главной национальной задачи определяется дальнейшее использование демографическо-миграционного роста албанско-мусульманской общности: в первую очередь, в Косово, после его провозглашения «вторым албанским государством»; во вторую очередь — в Республике Македония, после ее превращения в македонско-албанскую федерацию; в-третьих, в Черногории; в-четвертых, в Греции, где следует активизировать борьбу за увеличение прав албанских меньшинств⁸.

Кроме того, необходимо обратить серьезное внимание на тот факт, что накануне 2000 г. албанские ученые из Албании, Косово и Республики Македония разработали последний вариант албанской национальной доктрины XXI века — новую «Платформу для решения албанского национального

⁵ По вопросам, связанным с этническим национализмом в независимой Республике Македония, см.: *Danforth L.M. The Macedonian conflict: Ethnic Nationalism in a Transnational World. Princeton: NJ, Princeton University Press, 1995.*

⁶ *Първанов А. Косовският възел на Балканите: Възникване, развитие, решения. София: Военно издателство, 2011. С. 218.*

⁷ *Бабановски И. Во Македонија има опасни терористички организации и никој не презема ништо! URL: <http://www.primetime.mk> (дата обращения: 06.02.2013).*

⁸ *Akademia e Shkencave e Shqipërisë. Platformë për zgjidhjen e çështjes kombëtare shqiptare. Tiranë: Tetor, Shtëpia Botuese “Shkenca”, 1998.*

вопроса». В ней установка на «Великую Албанию»⁹ объявляется неактуальной и выявляются новые программные цели:

- ▶ возвышение и утверждение национальной идентичности, самосознания и формирование национальной гордости албанцев;
- ▶ изменение статуса албанских этнических общностей в соседних государствах, благодаря чему они не будут более восприниматься как меньшинства, а получат определенную степень самостоятельности;
- ▶ свободная коммуникация в рамках албанского культурно-этнического пространства;
- ▶ «коллективное» приобщение всех албанцев на Балканах к евроатлантическим структурам, организациям и ценностям, независимо от государственных границ, в которых они находятся.

Выдвигаются и обновленные программы реализации их национальных идеалов, в то время как последние колеблются между стратегическими концепциями, выдвинутыми политической и интеллектуальной албанской элитой в самой Албании и в других албанских этнических общностях на Балканах и в мире. Одна из них призывает к формированию «общеалбанской конфедерации на Балканах» с ядром Албанией, к которой постепенно «прирастут» албанские «парагосударственные» и автономные образования в Косово, Республике Македония и Черногории. Вторая доктрина призывает к формированию «общеалбанского интеграционного экономического и политического пространства», в рамках которого сможет осуществиться «свободная циркуляция людей, товаров и идей между Албанией, Косово, Республикой Македония и Черногорией»¹⁰.

Прямое ангажирование идеи Албании как «государства-матери» в целях поддержки устремлений албанцев, которые живут в непосредственном соседстве с ним, являлось приоритетной задачей не только для Сали Бериша и его правительства¹¹, но и во время правления в Республике Албания социалистической партии. Это подтверждает тайная встреча в начале мая 2000 г. в албанском городе Поградце между албанским премьером Илиром Метой, руководителями Армии освобождения Косово (АОК) и председателем Демократической партии албанцев (ДПА) в Республике Македония Арбеном Джафери. На этой встрече поддержку получила концепция председателя АСП¹² Фатоса Нано, предполагающая создание «паналбанского

⁹ По вопросу о мифе и реализации «Великой Албании» см.: *Борозан Ђ.* Велика Албанија. Поријекло — идеје — пракса. Београд: Војноисторијски институт, 1995; *Kola P.* The Myth of Greater Albania. New York: New York University Press, 2003; *Mertus J.A.* Kosovo. How Myths and Truths Started a War. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1999; *Schwandner-Sievers St., Bernd J.F.* (ed). Albanian Identities: Myth and History. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2002.

¹⁰ *Първанов А.* Косовският възел... С. 238–239.

¹¹ Сали Бериша (род. в 1944 г.) — политический и государственный деятель Албании, с 1992 по 1997 г. был президентом Албании, с 2005 по 2013 г. — председателем Совета министров Албании (прим. переводчика).

¹² Социалистическая партия Албании (прим. переводчика).

политического форума, который существовал бы для объединения 6 миллионов албанцев, живущих на Балканах», и была достигнута договоренность о дальнейших стратегических действиях албанцев на Балканах. Таким образом, объединение албанцев превращалось в политическую задачу обозначенных 6 миллионов. В свою очередь, программа, которую в связи со своим организационным оформлением приняла созданная в начале июня 2001 г. нелегальная террористическая организация албанских религиозных экстремистов «Национальный комитет обороны и освобождения албанских территорий», представляла собой логическое отражение этого тайного договора трех албанцев в Поградец. Во введении к этому документу, известному под названием «Платформа», границы албанского объединения обозначены как «Дебар-Тирана-Приштина», а в заключении — «Скопье-Тирана-Приштина»¹³.

Между тем, ситуация в Республике Македония накануне и в ходе косовского конфликта 1998–1999 гг. местами сопровождалась эскалацией напряжения¹⁴, в то время как еще в 1996–1997 гг. территория Республики превратилась в исходную логистическую, тыловую базу и основной канал поставки оружия, людей и боеприпасов, используемых Армией освобождения Косово (АОК). Накануне 2001 г. территория Республики Македония использовалась как плацдарм для формирования Армии освобождения Медвежи, Прешево и Буяноваца (АОМПБ), которая создала там свои базы, опорные пункты и военные склады. Сходные в той или иной степени с косовскими процессы развиваются и в Республике Македония, разумеется, в разном темпе и разной степени интенсивности. Ситуация в Республике Македония резко поменялась и, почти минуя промежуточный этап, перешла от состояния сравнительно стабильных межэтнических взаимоотношений и внутривнутриполитической ситуации к вооруженным столкновениям между македонскими силами безопасности и «паравоенными» террористическими формированиями при поддержке подразделений и кадров реорганизованной из армии в партию АОК из Косово и АОМПБ из Южной Сербии¹⁵.

Эскалация напряжения в Республике Македония началась после того, как в Скопье в феврале 2001 г. президенты Воислав Коштуница и Борис Трайковский подписали соглашение о делимитации границы между Сербией и Республикой Македония и признании ее межгосударственной. Соглашение было объявлено нелегитимным как формированиями АОК и АОМПБ в Косово, так и албанскими партиями в Республике Македония,

¹³ Първанов А. Косовският възел... С. 238.

¹⁴ Подробнее о специфике конфликта в Косово, его эскалации и вмешательстве ведущих международных сил в его урегулирование см.: Бояджиева Н. Русия, НАТО и средата на сигурност след Студената война 1989–1999. Ч. 1. София: ИК «Даниела Убенова», 2013. С. 218–234; Clark H. Civil Resistance in Kosovo. London: Pluto Press, 2000.

¹⁵ Стамова М. Създаване и утвърждаване на Република Македония (1991–2001) // Военно-исторически сборник. 2012. Кн. 1. С. 150–151.

поскольку оно оставляло косовских албанцев в стороне от переговоров, а граница проходила между Косовской областью и Республикой Македония и разрывала естественную связь между «собратями». Непосредственно вслед за этим последовала вооруженная акция по овладению Танушевцами, во время которой на сцене появился новый фактор для македонских албанцев — террористическая организация Армия национального освобождения (АНО).

В течение следующих месяцев действия и поведение албанских политических сил в Республике Македония сместились с политики этнического сожительства и интегрирования к тактике начала 1990-х годов — бойкота и активных ирредентистских действий, «приправленных» вооруженными террористическими актами АНО¹⁶. Бросается в глаза сходство тактики и действий албанских радикальных кругов и сил в Косово в 1998–1999 гг. и в событиях в Республике Македония 2001 г. За позиционированием АНО как носителя экстремистских позиций и первыми военными акциями в Танушевцах и Тетово последовали массовые митинги и демонстрации албанского населения в Скопье и Тетово в поддержку требований изменений в Конституции Республики Македония и легитимации АНО¹⁷.

Необходимо отметить, что характерной особенностью ситуации во время тех месяцев, когда шли активные военные действия в Республике Македония, были всё более тесное сотрудничество и взаимодействие между руководствами политических партий ДПА (созданной в 1997 г. Арбеном Джафери) и НДП с лидерами АНО. Эта тенденция нашла свое выражение в подписании так называемой Призренской декларации 23 мая 2001 г. лидерами ДПА, НДП и АНО. В ней были очерчены общая политическая платформа и программа действий:

- ▶ изменения в Конституции Республики Македония в пользу ее трансформации из унитарного в «двусоставное» государство;
- ▶ пропорциональное участие албанцев во всех государственных институтах;
- ▶ объявление албанского вторым официальным языком;
- ▶ создание отдельной образовательной системы албанцев, включая открытие албанского университета;
- ▶ установление «свободной коммуникации с албанским культурно-этническим пространством» в Албании, Косово, Южной Сербии;

¹⁶ См.: *Phillips J.* Macedonia. Warlords & Rebels in the Balkans. London and New York: I.B. Tauris, 2004.

¹⁷ *Stamova M.* The Albanian Factor and Albanian Resistance to the Independent Republic of Macedonia 1991–2001 // *Guerrilla in the Balkans. Freedom Fighters, Rebels or Bandits — Researching the Guerrilla and Paramilitary Forces in the Balkans, International Conference Belgrade — Leskovac — Vranje Sept. 14–16 2006 / M. Pavlović, T. Sahara, P.J. Marković.* Tokyo — Belgrade: Tokyo: Institute for Disarmament and Peace Studies; Institute of Contemporary History, Faculty for Security Services, 2007. P. 275–276.

реабилитация АНО и свободная «реинтеграция» общества и восстановление потерь и разрушений, понесенных албанцами вследствие карательных действий македонских властей и армии¹⁸.

Анализ событий показывает, что в деятельности албанских политических элементов проявляется двойной стандарт — с одной стороны, они позиционируют себя как защитники суверенитета и территориальной целостности Республики Македония, а с другой — всё больше поддерживают линию потворства террористическим действиям, легитимации албанских «паравоенных» формирований, их включения в переговорный процесс и усиления требований к македонским властям. В конечном счете, они стремятся к тому, чтобы проблема приобрела международное звучание.

Всё большей опасностью расширения конфликта 2001 г. и превращением его в гражданскую войну грозит отступление международного сообщества от своей первоначальной позиции, определявшей представителей АНО как «террористов». Теперь же ее основная цель — собрать за столом переговоров обе враждующие стороны. Благодаря содействию представителей международного сообщества в Республике Македония и курсу президента Бориса Трайковского на мирное разрешение конфликта, 13 августа 2001 г. после долгих и мучительных переговоров в Охриде был подписан договор, известный как «Охридский (рамочный) договор»¹⁹. Этот документ был подписан президентом Борисом Трайковским²⁰, премьером Любчо Георгиевским, председателем ДПА Арбеном Джафери²¹ в качестве члена правящей коалиции, председателем СДСМ Бранко Цирвенковским и председателем ПДП Имером Имери в качестве представителя оппозиции. Со стороны международного сообщества этот договор подписал Джеймс Пардю как представитель США и Аллен Леруа как представитель ЕС. Вместе с окончанием конфликта и отказом от применения силы договор предусматривает и необходимость конституционных изменений в пользу албанского этноса в Республике Македония.

Тем не менее, по факту, оценки того, что, в сущности, произошло во время этого конфликта и какова итоговая политическая цель тех лиц, которые его спровоцировали, дано не было, и сформулировать ее представляется сложной задачей. Продолжается дискуссия по следующему вопросу: какое

¹⁸ Призренска декларација. Државна библиотека Климент Охридски. Скопје, 2001.

¹⁹ Рамковен договор од 13.08.2001 г., 18 страни // Република Македонија, Кабинет на Председателот, бр. 07-1236, 15.08.2001 г.

²⁰ Вплоть до своей трагической гибели в авиакатастрофе у Мостара (Босния и Герцеговина) 26 февраля 2004 г. президент Трайковский оставался гарантом Охридского соглашения, не позволяя реализоваться идее внутренних этнических границ между македонцами и албанцами в государстве.

²¹ Арбен Джафери (24.01.1948 — 15.08.2012) родился в г. Тетово. Он являлся создателем и почетным председателем Демократической партии албанцев в Республике Македония.

определение дать событиям 2001 г. — было ли это конфликтом, войной, восстанием или борьбой за права человека²². Результатами окончания конфликта остались недовольны и македонцы, и албанцы. Несмотря на всё это и с учетом возможных последствий, можно сделать вывод, что Охридский договор — одно из самых важных международных соглашений Республики Македония после объявления ее независимости в 1991 г. Албанцы Республики Македония превратились в ключевой институциональный фактор. Вместе с Охридским соглашением была создана новая конституционная концепция мультиэтничного общества.

С принятием Охридского соглашения в августе 2001 г. было внесено 15 поправок в македонскую Конституцию в ноябре этого года, правительство приступило к принятию законов, регламентирующих местное самоуправление, образование и употребление языка. В правительстве были введены квоты на основе этнического принципа в различных государственных структурах и ведомствах, включая армию, органы безопасности. В то же время была сохранена непримиримость в позициях и деятельности ангажированных в конфликте сторон. Наблюдаются политика двойных стандартов и пассивность в так называемом международном сообществе, непредсказуемость «безответственных» элементов среди македонцев и албанцев, нарастающая дерзость и нежелание идти навстречу и сотрудничать со стороны экстремистских элементов, связанных с преступным миром, в составе албанских политических сил. Таким образом, ситуация в Республике Македония по-прежнему далека от разрешения²³.

Одним из важнейших пунктов Охридского договора стала организация досрочных выборов с целью достичь новой легитимности для его реализации. В выборах, которые прошли 15 сентября 2002 г., из представителей всего албанского блока победил Демократический союз за интеграцию (ДСИ) под руководством Али Ахмети, который во время конфликта 2001 г. был военным начальником в АНО. Эта партия, как и ее руководящие кадры, целиком представлена выходцами из военных структур АНО. Это ясно показывает, что албанское население сделало выбор в пользу военного конфликта и радикального решения проблем Республики Македония²⁴.

После Охридского соглашения 2001 г. будущее страны в значительной мере зависит от того, до какой степени македонская этническая общность принимает во внимание всё более увеличивающиеся требования албанцев.

²² Велјановски Н. Петнаесет години суверена и независна Република Македонија 1991-2006 // Музејски гласник. 2006. № 3. С. 25-26.

²³ О ситуации в Республике Македония в это время см.: Първанов А. Конфликтната ситуация в Република Македония през 2001: преход от «Македонски модел на етническо съжителство» към етно-политическа криза // България-Македония (Проблеми на евроинтеграцията). Т. 2 / К. Кертиков. София: Кота, 2002. С. 233-244.

²⁴ Стамова М. Република Македония: консолидация и евроинтеграция // Балканите през първото десетилетие на 21. век (Сборник статии) / А. Костов, Е. Никова. София: Парадигма, 2012. С. 251.

Македонские власти вынуждены адекватно реагировать на албанское давление в вопросе более широкого албанского представительства в государственных институтах. В связи с этим в качестве приложения к постановлениям в соглашении выступает Закон о новом территориальном делении и местном самоуправлении, который вступил в силу в конце 2004 г. и в результате которого на практике увеличивается число местных управ под руководством местных же албанских властей²⁵. Такие города, как Струга и Кичево, превращаются в города с преобладающим албанским населением, к которым примыкают преимущественно албанские села. Дискуссия вокруг составления закона спровоцировала сильное напряжение, поэтому чтобы успокоить этнические «страсти», США, вдохновители Охридского соглашения, выступили в августе 2004 г. с инициативой признания Македонии под ее конституционным наименованием.

В последние годы на политическую сцену страны выходят новые албанские партии. Так, в 2008–2009 гг., после отделения от ДПА, создается партия «Новая демократия» (НД) Имера Селмани, который возглавлял ее с середины 2009 г. до середины 2011 г. В начале второго десятилетия XXI в. этот процесс находит свое продолжение вместе с появлением в албанском политическом секторе других партий и движений большей или меньшей значимости. Так, 27 марта 2011 г. университетский профессор и мэр Гостивара Руфи Османи создал новую политическую партию этнических албанцев Республики Македония — Национальное демократическое Возрождение (НДВ)²⁶. В конце ноября 2014 г. Билял Касами представил новую партию — движение БЕСА, первоначально выступившее за гражданский характер Республики Македония и против ее федеративного устройства²⁷. Одно из новейших албанских политических образований было создано в 2015 г. бывшим военным начальником АНО Газимом Острени под именем «Унитети» («Единство»)²⁸. Не стоит игнорировать и всё более активную роль в албанском политическом блоке Республики Македония мэра Струги Зиядина Села, который возглавил в конце сентября 2015 г. новую партию «Движение за реформы ДПА», после разногласий с председателем ДПА Мендухом Тачи²⁹.

²⁵ Чавдарова М. Пет причини за дезинтеграцията на балканския етнодржавен ред // Партньорство за европейска интеграция на Балканите / Д. Динков. София: УНСС, 2008. С. 50.

²⁶ Руфи Османи основа партија. URL: <http://www.zurnal.mk/content.asp?id=2831114826> (дата обращения: 28.03.2011).

²⁷ Платформа на движењето БЕСА. URL: <http://levizjabesa.mk/mk> (дата обращения: 05.04.2019).

²⁸ Gëzim Ostreni sot prezanton partinë e re politike “UNITETI”. URL: <http://www.gazeta-express.com/lajme/gezim-ostreni-sot-prezanton-partine-e-re-politike-uniteti-134573/?archive=1> (дата обращения: 03.10.2015).

²⁹ Движењето на Села стана партија. URL: <http://www.mkd.mk/makedonija/partii/dvizhenjeto-na-sela-stana-partija-dvizhenje-za-reformi-na-dpa> (дата обращения: 29.09.2015).

Несмотря на Охридское соглашение, благодаря которому албанцы значительно расширили свои юридические и политические права в Республике Македония, несмотря на провозглашение независимости Косово в начале 2008 г., имеется ряд серьезных оснований, которые подтверждают тезис о нарастании угрозы националистических и более радикальных действий албанцев в Республике Македония. Одно из них — активизация деятельности созданного в мае 2004 г. в тетовском селе Слатино албанского национального движения «Илирида» во главе с бывшим лидером Партии демократического процветания Невзатом Халили. Это движение в первый раз в сентябре 2007 г., а затем позже, в ноябре 2008 г., приняло декларацию о федерализации Республики Македония и создании Республики Македонии Илириды, федерального объединения двух «народов-творцов государственности». Новый всплеск интереса вызвала связь, существующая между албанцами Косово и Республикой Македония по обеим сторонам границы. Во время конфликта в Республике Македония 2001 г. Н. Халили жил и работал в Приштине, где в 2002 г. был арестован с подачи международного сообщества в связи с участием в создании так называемой Армии Республики Илирида. Согласно информации КФОР³⁰, Халили пытался возобновить военные действия в Республике Македония и сорвать поддержанные международным сообществом и проведенные в соответствии с Охридским рамочным договором выборы 2002 г.

Необходимо отметить и возрождение осенью 2014 г. «новой старой» идеи некоторых албанских политиков Республики Македония, адресованной аудитории внутри страны, но в то же время подающей явные сигналы за ее пределы. В данном случае речь идет об идее, выдвинутой в 1992 г., о проведении референдума среди албанского населения по вопросу формирования Илириды как ответа на референдум о независимости Республики Македония и ее отделении от СФРЮ, во время проведения которого большинство албанского населения не голосовало. Однако 22 года спустя «председатель» Республики Илирида Невзат Халили, некогда руководитель Партии демократического процветания, вновь открыл «ящик Пандоры»³¹.

Существуют различные мнения о том, на что, по сути, нацелено это требование, — представляет ли оно собой реальную опасность разделения страны и нового военного и межэтнического конфликта, останется ли это единственной попыткой вернуть на политическую сцену бывших политических лидеров и политиков-маргиналов, которые с годами утратили свою значимость и влияние в политике. Или же идея «Илириды» используется

³⁰ С англ. KFOR, «Силы для Косово» — международные силы под руководством НАТО, отвечающие за обеспечение стабильности в Косовском регионе (прим. переводчика).

³¹ Потпишана декларација: Халили бара референдум за „Република Илирида. URL: <http://www.telegraf.mk/aktuelno/makedonija/195159-potpisana-deklaracija-halili-bara-referendum-za-republika-ilirida> (дата обращения: 18.09.2014).

как уловка, чтобы заставить изменить наименование страны с целью ее интеграции в евроатлантическое сообщество?

Одно из требований Халили состоит в том, чтобы в округах с преобладающим албанским населением первым языком был объявлен албанский, а затем уже македонский и английский. Он выдвинул и требование изменить наименование государства на «Македония–Илирида». Н. Халили заявил: «Государство с таким именем скоро станет идентифицироваться как равноправный союз македонцев и албанцев. Албанцы не могут оставаться заложниками македонского упрямства». По мнению большинства аналитиков, идея объединения всех албанских территорий и создания больших государств в настоящее время не актуальна. Против таких идей направлены высказывания нескольких албанских политиков, согласно которым объединение албанцев возможно лишь в составе Европейского союза и НАТО³².

По мнению других македонских аналитиков, провозглашение перед лицом общественности идеи Республики Илириды «диктует» решение изменить государственное наименование и необходимость международного вмешательства. По заявлению Халили, у него было намерение объявить о создании Илириды в западной Македонии, но «ему помешали обстоятельства международного характера»³³.

Однако, с другой стороны, появление Н. Халили должно стать предупреждением и для самого международного сообщества, которое, очевидно, не усвоило уроки прошлого, а именно, что на Балканах проблемы очень легко могут выйти из-под контроля и иметь необратимые последствия.

Относительно связей македонских албанцев со своими собратьями в Косово и с некоторыми националистическими образованиями необходимо отметить наличие контактов между ними и лидерами косовского радикального движения «Самоопределение», действующего и в Республике Македония. По всей вероятности, его представительства есть в Тетово, Скопье и в некоторых других городах Республики. Мотивом для завязывания таких контактов послужило желание обеспечить пространство для «встреч и коммуникаций студентов из Косово, которые учатся в Республике Македония». В акциях этого движения в Косово и Республике Македония принял участие депутат македонской албанской партии Демократический союз за интеграцию и председатель Объединения ветеранов АНО Фазли Велиу, несмотря на предупреждение со стороны партийного лидера Али Ахмети не делать этого³⁴.

³² Невзат Халили има решение за името: Македонија да се вика «Македонија — Илирида». URL: <http://www.mkd.mk/makedonija/politika/nevzat-halili-ima-reshenie-za-imeto-makedonija-da-se-vika-makedonija-ilirida> (дата обращения: 15.09.2014).

³³ Илирида како диктат за промена на името. URL: <http://www.mkd.mk/kolumni/ilirida-kako-diktat-za-promena-na-imeto> (дата обращения: 16.09.2014).

³⁴ *Стамова М.* Албанският фактор на Балканите в края на XX и началото на XXI век. Тенденции и рискове за сигурността на Балканите // Научните изследвания в от-

В связи с этим необходимо отметить, что в конце 2010 г. и накануне выборов в Косово представители косовских и южносербских албанцев, албанцев Республики Македония, Черногории и Греции собрались в Тиране для подписания документа, главная цель которого была определена как создание общего государства. Политические верхи Албании официально не поддержали этот проект. Но на нем настаивало косовское движение «Самоопределение» Албина Курти, которое впервые 12 декабря 2010 г. участвовало в выборах в Косово. Оно надеялось на поддержку, прежде всего, молодых избирателей, отчаявшихся из-за безработицы и бедности, параллельно делая акцент на дискриминации албанцев в Сербии, Республике Македония и Черногории. В качестве самого активного сторонника этой идеи и проекта известен политолог Кочо Данай из Тираны, советник трех албанских премьеров. Согласно его оценке, численность албанцев на Балканах составляет шесть миллионов, еще несколько сот тысяч албанских мигрантов проживают в Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Швеции, Турции, а также в США и Канаде³⁵.

Интересно также отметить, что 26 ноября 2012 г. в Тиране сформировалось и «Народное собрание местных албанских единиц», на котором присутствовали мэры Ульцина из Черногории, Прешево из Южной Сербии, из македонских общин — Тетово, Гостивара, Струги, Чаира и Дебара. Мэр Тираны заявил, что это собрание послужит продвижению лучших практик, направленных на местное и национальное объединение албанцев³⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать следующие важные выводы. Межнациональные отношения, особенно отношения между македонской и албанской общностями, во время всего 20-летнего периода существования Республики Македония как самостоятельного государства никогда не поддерживались на необходимом уровне, зачастую имело место политическое напряжение. В 2001 г. политическая и этно-национальная ситуация в Республике Македония переходит в качественно новую фазу. После почти 10-летнего периода, когда очерчиваются контуры «македонской модели этнического сожительства», в рамках которой македонцы и албанцы пытаются найти общий язык коммуникации и применить европейские стандарты в политике в отношении меньшинств, происходит резкий поворот. Опасность расширения конфликта и его превращения в гражданскую войну была пре-

браната. Вековна традиция и нови хоризонти. Сборник с доклади от международна научна конференция, 7–9 октомври 2014 г. / Я. Янакиев. София: Военна академия «Г.С. Раковски», Институт за перспективни изследвания за отбраната, 2015. С. 64.

³⁵ Башкурти Л. Платформата за Голема Албанија на Данай е како фашистичката идеја на Хитлер // Вечер. 5.04.2011. № 14661.

³⁶ Градоначалници собрани во Тирана. URL: www.telma.com.mk (дата обращения: 06.12.2012).

дотвращена международным сообществом. Охридский рамочный договор 2001 г. не позволил реализоваться идее внутренних этнических границ между македонцами и албанцами в государстве. С принятием поправок в македонской Конституции начали приниматься законы, регламентирующие местное самоуправление, образование и употребление языка, было введено квотное представительство на основе этнического принципа в различных государственных структурах, включая армию и органы безопасности. Албанцы превратились в ключевой институциональный фактор. Вместе с Охридским соглашением была создана новая конституционная концепция мультиэтничного сообщества, но, в конечном счете, и она не была принята до конца албанским меньшинством в стране. Дальнейшие события, и в особенности любая возможность эскалации напряжения и его усиления, умело используются албанской стороной для получения всё больших прав и полномочий в этой балканской стране. В качестве вывода можно отметить тот факт, что во многих случаях албанские цели и устремления в Республике Македония закладываются и подкрепляются внешними силами.

И, наконец, можно сделать заключение, что в последние годы албанскому элементу на Балканах и, если брать это явление лишь в рамках данного научного исследования, непосредственно в Республике Македония, присущи различные формы и измерения, которые на данный момент могут привести к эскалации межнациональных конфликтов и спровоцировать этническую радикализацию страны. Что же касается рекомендованной стратегии действий для ЕС, то реализуя политику по интеграции в свой состав Западных Балкан и в связи с этим и албанской общности, Евросоюзу необходимо иметь в виду, что нельзя допустить радикализации албанского фактора и его связей с исламским фундаментализмом через рекрутирование добровольцев в ИГИЛ и создание «исламских анклавов», наряду с Албанией, Боснией и Герцеговиной, и в Республике Македония. Всё это порождает серьезную угрозу для безопасности в данном европейском регионе.

Перевод с болгарского А.С. Добычиной

Литература

1. *Ачкоска В.* Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на западниот дел на Република Македонија // Вест. № 248. 5.07.2001.
2. *Бабановски И.* Во Македонија има опасни терористички организации и никој не презема ништо! URL: <http://www.primetime.mk> (дата обращения: 06.02.2013).
3. *Баикурти Л.* Платформата за Голема Албанија на Данај е како фашистичката идеја на Хитлер // Вечер. 5.04.2011. № 14661.
4. *Борозан Ђ.* Велика Албанија. Поријекло — идеје — пракса. Београд: Војно-историјски институт, 1995.

5. *Бояджиева Н.* Русия, НАТО и средата на сигурност след Студената война 1989–1999. Ч. 1. София: ИК «Даниела Убенова», 2013. С. 218–234.
6. *Велјановски Н.* Македонија 1945–1991. Државност и независност. Скопје: Институт за национална историја, Матица македонска, 2002.
7. *Велјановски Н.* Петнаесет години суверена и независна Република Македонија 1991–2006 // Музејски гласник (Кратово). 2006. № 3. С. 25–26.
8. *Първанов А.* Конфликтната ситуация в Република Македонија през 2001: преход от «Македонски модел на етническо съжителство» към етно-политическа криза // България-Македонија (Проблеми на евроинтеграцията). Т. 2 / К. Кертиков. София: Кота, 2002. С. 233–244.
9. *Първанов А.* Косовският възел на Балканите: Възникване, развитие, решения. София: Военно издателство, 2011.
10. *Стамова М.* Албанският фактор на Балканите в края на ХХ и началото на ХХІ век. Тенденции и рискове за сигурността на Балканите // Научните изследвания в отбраната. Вековна традиция и нови хоризонти. Сборник с доклади от международна научна конференция, 7–9 октомври 2014 г. / Я. Янакиев. София: Военна академия «Г.С. Раковски», Институт за перспективни изследвания за отбраната, 2015. С. 57–68.
11. *Стамова М.* Република Македонија: консолидация и евроинтеграция // Балканите през първото десетилетие на 21 век (Сборник статии) / А. Костов, Е. Никова. София: Парадигма, 2012. С. 244–267.
12. *Стамова М.* Създаване и утвърждаване на Република Македонија (1991–2001) // Военноисторически сборник. 2012. Кн. 1. С. 139–154.
13. *Чавдарова М.* Пет причини за дезинтеграцията на балканския етнодържавен ред // Партньорство за европейска интеграция на Балканите / Д. Динков. София: УНСС, 2008. С. 58–60.
14. *Clark H.* Civil Resistance in Kosovo. London: Pluto Press, 2000.
15. *Danforth L.M.* The Macedonian conflict: Ethnic Nationalism in a Transnational World. Princeton: NJ, Princeton University Press, 1995.
16. *Kola P.* The Myth of Greater Albania. New York: New York University Press, 2003.
17. *Mertus J.A.* Kosovo. How Myths and Truths Started a War. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1999.
18. *Phillips J.* Macedonia. Warlords & Rebels in the Balkans. London and New York: I.B. Tauris, 2004.
19. *Schwandner-Sievers St., Bernd J.F., ed.* Albanian Identities: Myth and History. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2002.
20. *Стамова М.* The Albanian Factor and Albanian Resistance to the Independent Republic of Macedonia 1991–2001 // Guerrilla in the Balkans. Freedom Fighters, Rebels or Bandits — Researching the Guerrilla and Paramilitary Forces in the Balkans, International Conference Belgrade — Leskovac — Vranje Sept. 14–16 2006 / М. Pavlović, Т. Sahara, P.J. Marković. Tokyo — Belgrade: Tokyo: Institute for Disarmament and Peace Studies; Institute of Contemporary History, Faculty for Security Services, 2007. P. 271–278.

References

1. Ačkoska, V., 2001. Idejata za “Golema Albanija” i albanizacijata na zapadniot del na Republika Makedonija [The Idea of “Great Albania” and “albanization” at the Western part of the Republic of Macedonia]. *Vest*, 248, 5.07.
2. Babanovski, I., 2013. *Vo Makedonija ima opasni teroristički organizacii i nikoj ne prezema ništo!* [There are dangerous terrorist organizations in Macedonia and nobody makes nothing]. URL: <http://www.primetime.mk> (accessed: 06.02.2013).
3. Baškurti, L., 2011. Platformata za Golema Albanija na Danaj e kako fašističkata ideja na Hitler [The Platform for the Great Albania on the Danube as a fascist idea of Hitler]. *Večer*, N 14661, 5.04.
4. Borozan, Đ., 1995. *Velika Albanija. Porijeklo–ideje–praksa* [Great Albania. Origin–ideas–practice]. Beograd: Vojnoistorijski institut.
5. Boiadzhieva, N., 2013. *Rusiia, NATO i sredata na sigurnost sled Studenata vojna 1989–1999. T. 1.* [Russia, NATO and sphere of security after the World War II. Vol. 1]. Sofia: IK “Daniela Ubenova”.
6. Chavdarova, M., 2008. Pet prichini za dezintegratsiata na balkanskiia etno-durzhaven red [Five reasons for disintegration of the Balkan ethno political order] In: Dinkov, D., ed., 2008. *Partnyorstvo za evropeiska integratsiia na Balkanite* [Partnership for European integration of the Balkans]. Sofia: UNSS, pp. 58–60.
7. Clark, H., 2000. *Civil Resistance in Kosovo*. London: Pluto Press.
8. Danforth, L.M., 1995. *The Macedonian conflict: Ethnic Nationalism in a Trans-national World*. Princeton: NJ, Princeton University Press.
9. Kola, P., 2003. *The Myth of Greater Albania*. New York: New York University Press.
10. Mertus, J.A., 1999. *Kosovo. How Myths and Truths Started a War*. Berekley and Los Angeles: University of California Press.
11. Purvanov, A., 2002. Konfliktnata situatsiia v Republika Makedonija prez 2001: prekhod ot “Makedonski model na etnicesko suzhitelstvo” kam etno-politicheska kriza [The conflict situation in the Republic Macedonia in 2001: transition of “Macedonian model of ethnical cohabitation” to the ethno political crisis]. In: Kertikov, K., ed., 2002. *Balgariia-Makedonija (Problemi na evrointegratsiata). T. 2* [Bulgaria-Macedonia (Problems of European integration). Vol. 2]. Sofia: Kota, pp. 233–244.
12. Purvanov, A., 2011. *Kosovskiia vuzel na Balkanite: Vuznikvane, razvitie, resheniia* [Kosovo junction at the Balkans: origin, development, solutions]. Sofia: Voenno izdatelstvo.
13. Phillips, J., 2004. *Macedonia. Warlords & Rebels in the Balkans*. London and New York: I.B. Tauris.
14. Schwandner-Sievers, St., Bernd, J.F., 2002. *Albanian Identities: Myth and History*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
15. Stamova, M., 2007. The Albanian Factor and Albanian Resistance to the Independent Republic of Macedonia 1991–2001. In: Pavlović, M., Sahara, T., Marković, P.J., eds, 2007. *Guerrilla in the Balkans. Freedom Fighters, Rebels or Bandits — Researching the Guerrilla and Paramilitary Forces in the Balkans. International Conference Belgrade — Leskovac — Vranje Sept. 14–16 2006*. Tokyo — Belgrade, pp. 271–278.

16. Stamova, M., 2012. Republika Makedoniia: konsolidatsiia i evrointegratsiia [The Republic of Macedonia: consolidation and European integration]. In: Kostov, A, Nikova, E, eds, 2012. *Balkanite prez purvoto desetiletie na 21 vek (Sbornik statii)* [The Balkans during the first decade of the 21 century]. Sofia: Paradigma, pp. 244–267.
17. Stamova, M., 2012. Sazdavane i utvurzhdavane na Republika Makedoniia (1991–2001) [The formation and consolidation of the Republic of Macedonia]. *Voenoistoricheski sbornik*, 1, pp. 139–154.
18. Stamova, M., 2015. Albanskiiat faktor na Balkanite v kraia na XX i nachaloto na XXI vek. Tendentsii i riskove za sigurnostta na Balkanite [Albanian factor at the Balkans at the end of XX and beginning if the XXI centuries. Tendencies and risks for the security of the Balkans]. In: Ianakiev, Ia., ed., 2015. *Nauchnite izsledvaniia v otbranata. Vekovna traditsiia i novi horizonti. Sbornik s dokladi ot mezhdunarodna nauchna konferentsiia, 7–9 oktombri 2014 g.* [Scientific researches in defence. Century-long tradition and new horizons. The compendium of presentations from the International scientific conference, 7–9th of October, 2014]. Sofia: Voenna akademiia “G.S. Rakovski”, Institut za perspektivni izsledvaniia za otbranata, pp. 57–68.
19. Veljanovski, N., 2002. *Makedonija 1945–1991. Državnost i nezavisnost.* [Macedonia 1945–1991. Statehood and independence]. Skopje: Institut za nacionalna istorija, Matica makedonska.
20. Veljanovski, N., 2006. Petnaeset godini suverena i nezavisna Republika Makedonija 1991–2006 [Fifteen years of the sovereign and independent Republic of Macedonia]. *Muzejski glasnik (Kratovo)*, 3, pp. 25–26.